

Лун Сяюань и Ши Цинчжоу отправились навестить форт Тяньинь. Еще в пути они получили несколько сообщений от Фан Шояна. Он встал во главе армии и завершил зачистку, так что его донесения сообщали о продолжении масштабной операции. Однако, ни Лун Сяюань, ни Ши Цинчжоу не хотели ввязываться в это дело. Они собирались вернуться в столицу, а с делами семьи Чжоу разбираться по ходу дела. Кроме того, они верили в способности и верность Фан Шояна.

По прибытии к воротам форта, Лун Сяюань и Ши Цинчжоу прошли никем не остановленные. Для большинства жителей города и крепости личность императрицы перестала быть секретом. Те, кто поумнее, также поняли, что за мужчина всегда сопровождает воина. Однако путешествие монарха происходит инкогнито, поэтому люди решили никак не приветствовать императора. И те люди, что не угадали в Лун Сяюане императора, приняли его за любовника императрицы. Подумаешь, воин решил развлечься на стороне, кто его за это осудит? Разве что тот, кто захочет лишиться головы.

Лун Сяюань не размышлял на тему своего статуса в глазах людей, вместе с Ши Цинчжоу он прошел в форт. И только тогда заметил, что на их пару предпочитают вовсе не поднимать глаза. Весьма интересное поведение. Скорее всего, спроси их через пару минут, кого они видели, все дружно скажут — никого!

В ожидании Сюй Ю, император со своим возлюбленным супругом угощались чаем, который им любезно подали в главный зал.

— Цинчжоу, — вдруг нарушил умиротворенную тишину Сяюань.

— Что?

— Нашему малышу уже год, — меланхолично улыбнулся монарх.

Ши Цинчжоу изогнул бровь, немного подумал и кивнул:

— Не совсем, год ему будет через три месяца.

— Мне все интересно, начал ли он ходить, — вздохнул правитель.

— Ему еще нет десяти месяцев, так что вряд ли, — покачал головой воин. — Самые одаренные дети начинают ходить в десять, а многие и того позже.

— Вот оно как, — вздохнул Сяюань. — Знаешь, я по нему соскучился. А ты?

— Угу, — после небольшой паузы выдал генеральский сын.

Лун Сяюань прищурился и вдруг выдал то, о чем Ши Цинчжоу не собирался сегодня думать:

— Знаешь, я тут понял, что мы проводим с ребенком слишком мало времени.

Воин озадаченно моргнул и долго, пристально посмотрел на любовника.

— Вот смотри, пролетело всего ничего, а ему почти десять месяцев. Сколько из них мы провели с ним?

Ши Цинчжоу задумался:

— Я также уезжал на границу на несколько месяцев и, честно говоря, рад тому, что он меня

хотя бы узнает.

— В этот раз мы тоже оставили его на месяц, — нахмурился монарх.

— Что ты хочешь этим сказать? — С легкой улыбкой перешла к сути императрица.

Лун Сяююань вздохнул, готовясь озвучить свою мысль:

— Когда вернемся и если поймем, что в столице не происходит ничего дурного, но, может быть, возьмем малыша на прогулку? Поживем пару недель за городом?

Ши Цинчжоу замер.

— Я понимаю, что моя идея сопряжена с хлопотами, — мягче продолжил император, — но для нас это будет новый, интересный опыт.

Пригубив чаю, Ши Цинчжоу не стал отвечать на абсурдное предложение мужчины:

— Сперва вернется в столицу, — кратко звучал вердикт.

Лун Сяююань тоже не мог планировать наперед, поэтому не стал настаивать:

— Хорошо, сперва вернется, а потом все обсудим.

— А, дагэ, ты собираешься уехать? — Раздался из-за двери голос Сюй Ю.

Лун Сяююань и Ши Цинчжоу посмотрели на дверь, которая вскоре распахнулась, впуская юношу:

— О, Ши-дагэ тоже здесь!

Императорская чета кивнула другу. Лун Сяююань поднялся со своего места и прошел к окну:

— Нам пора вернуться в столицу. Мы зашли навестить тебя перед отъездом.

Сюй Ю немного расстроился новостям, но потом немного подумал, и понял, что иначе и быть не могло. В конце концов, его брат император большой страны. У него нет морального права жить лишь для себя и выходить за пределы запретного города, когда душе вздумается.

— В таком случае, счастливого вам пути, — все еще немного расстроено, но искренне заговорил Сюй Ю.

Лун Сяююань одарил юношу улыбкой и уже хотел пояснить причину своего сегодняшнего визита, как вдруг в зал вошел Фан Шоян. Он, в отличие от любовника, вел себя в соответствии с этикетом, тут же упал перед правящей элитой на колени, выкрикивая: «Да здравствует император! Да здравствует императрица!».

— Поднимись, — без выражения позволил Лун Сяююань. — Молодому подданному Фану не стоит всякий раз падать на колени.

Фан Шоян поднялся. Лечение благотворно подействовало на его ногу, теперь наследник форта может ходить, но все еще не может долго стоять. Насколько бы эффективным ни было лечение, столь быстро оправиться парень не мог. Лун Сяююань не стал его мучить и предложил присесть за стол, после чего обсудил с ним несколько моментов по дальнейшей работе форта и

с миром отпустил.

Фан Шоян не смел навязываться. Сюй Ю дело другое, он проводил возлюбленного взглядом и с сомнением поинтересовался:

— Дагэ, мне показалось или ты недолюбливаешь Шояна?

— А? С чего ты взял? — Искоса посмотрел на друга император.

— Мне так чувствуется, — робко ответил юноша.

— Он твой человек, какая разница, как я к нему отношусь? — Мирно продолжил Лун Сяюань.

К словам монарха не подкопаться, но Сюй Ю чувствовал подвох и нарастающее напряжение. Что такого успело случиться, пока он занимался делами?

Ши Цинчжоу взглянул на супруга и едва заметно улыбнулся:

— Хватит его пугать.

— Ши-дагэ, что происходит?

— Мы в самом деле прибыли в форт, чтобы тебя проведать, и случившееся не имеет к нам никакого отношения, однако...

— Это связано со мной? — Застыл Сюй Ю.

— Ты знаешь, какое обещание старик Чжоу взял со своей дочери перед смертью?

— Старейшина Чжоу? — Не понял Сюй Ю.

— Похоже, что не знаешь, — императрица решила не обращать внимания на людей форта, что затаились за дверью, и прямо рассказала об обещании Чжоу Хуань своему отцу относительно распределения наследования.

Сюй Ю побелел лицом.

Фан Шоян почувствовал неладное, как только переступил порог зала, оставив возлюбленного с императорской четой. Сердце молодого человека билось с удвоенной силой, поэтому он оставил несколько человек не только охранять зал, но узнать, что такого хотел сказать монарх своему младшему брату. Наследник форта был уверен, если бы троица обсуждала важные секреты, его людей давно бы отослали теньевые стражи, если же нет, он хотел бы знать, что рассказывают возлюбленному.

Лун Сяюань и Ши Цинчжоу ничего не скрывали, поэтому Фан Шоян быстро получил донесение. Как чувствовал, что ему не следует уходить далеко. Фан Шоян беспокоился, поэтому тут же ринулся обратно в зал, где застал оцепеневшего Сюй Ю. Ши Цинчжоу как раз собирался кое-что сказать, но передумал.

— Ваше Величество, я не собираюсь соглашаться на просьбу дедушки, — обратился Фан Шоян к Лун Сяюаню, но смотрел только на Сюй Ю.

Лун Сяюань изогнул бровь, а Сюй Ю отшатнулся. Фан Шоян забеспокоился сильнее. Не желая показаться грубым, он шагнул вперед и взял возлюбленного за руки:

— Я не сказал тебе, потому что боялся, что ты надумаешь лишнего. Знай, я не собираюсь соглашаться на это условие.

Сюй Ю медленно поднял голову и, наконец-то, посмотрел на наследника форта:

— Я верю в твою решимость, знаю, что ты не хочешь соглашаться, но в перспективе... я боюсь, ты об этом пожалеешь.

Теперь замер Фан Шоян. Сюй Ю мягко снял его руки со своих:

— Ты собираешься отказаться от обязательств, хорошо, что ты предложишь взамен?

Наследник лишился дара речи.

— То есть, ты даже не думал об этом?

Беспокойство Фан Шояна взметнулось на новый тревожный уровень:

— Все происходит слишком быстро, я не успел придумать, пока не знаю, что предпринять. Но это не значит, что я соглашусь на эту нелепую просьбу.

— В самом деле? — Поджал губы Сюй Ю.

— Ты мне не веришь? — Снова взял возлюбленного за руку наследник форта.

Сюй Ю опустил голову и робко произнес:

— Я запутался, и мне кажется, нам обоим стоит взять паузу, все обдумать. Фан Шоян на твои плечи легли обязанности по обеспечению будущего не только форта Тяньинь, но и семьи Чжоу. Тебе нельзя принимать решение импульсивно.

Молодой человек изменился в лице:

— Сюй Ю! — повысил он голос. — Ты не веришь мне?

Сюй Ю вжал голову в плечи:

— Я верю тебе, я не верю себе.

Руки Фан Шояна дрожали.

— Я боюсь, — робко шептал Сюй Ю, — боюсь, что по моей вине ты подведешь семью, боюсь, что со временем ты поймешь, какой я эгоист, и откажешься от нас. Но будет слишком поздно и... Я не хочу, чтобы ты взваливал на свои плечи еще и мои печали.

Фан Шоян не стал говорить больше. Медленно отпустил руку возлюбленного, поджал губы и ушел, не озаботившись прощанием. Сюй Ю так и остался на месте, смотря ему в спину. Все произошло чересчур быстро. Ему самому хотелось сбежать и спрятаться в раковине. Он сказал правду, ему не хочется брать на себя ответственность за будущее форта и семьи Чжоу.

Лун Сяюань оценил растерянный, разбитый вид Сюй Ю и, вздохнув, медленно выговорил:

— Сюй Ю, пойми, ты уже не ребенок.

Юноша поднял голову и немного обиженно посмотрел на брата. Лун Сяюань подошел ближе и потрепал мальчишку по голове.

— На самом деле, расставание и побег не единственное решение проблемы. По крайней мере, если уж ты решил его оставить, то не используй этот предлог.

В глазах Сюй Ю стояли слезы:

— Я опять все испортил, да? Я совсем не умею выражать свои мысли.

— Дело не в этом, — Лун Сяюань лучше всех понимает чаяния друга. В конце концов, они оба пришли в роман из современной эпохи. Им привили другие, отличные от чаяния этого мира, устои. В реальном мире Сюй Ю считался бы ребенком, но в этом мире у его ровесников имеется семья и парочка детей. А кто—то уже содержит родителей и становится главной семьи. В своем мире Сюй Ю только поступил в колледж, потом провел шесть лет в этом измерении. В целом он должен был стать взрослее, просто у него мягкий нрав. Мягкий до такой степени, что при столкновении с трудностями, ему хочется бежать.

— Ты должен научиться мыслить глубже, должен видеть все пути решения проблемы.

Сюй Ю посмотрел на старшего с мольбой о помощи.

— Пока ты жив, у тебя масса возможностей, — вздохнул император. — Да, сейчас семье Чжоу нужен наследник, но он не обязательно должен быть от Фан Шояна.

— Но у старейшины клана Чжоу не было детей, кроме Чжоу Хэнляна и Чжоу Хуань. Первый взбунтовался, а вторая уже немолода.

Лун Сяюань вновь вздохнул, не понимая, как его молодой друг может быть настолько чист душой и помыслами:

— У старейшины Чжоу есть братья. Да, он хотел, чтобы трон дома остался его ветви, но он мертв, и борьба за власть вот-вот начнется. Более того, как император, я не желаю видеть наследников Фан Шояна на высоких постах.

— Что?

— Происхождение Фан Шояна таинственно, мы еще проводим расследование. Копаться в прошлом дело неблагодарное и долгое, и может оказаться, что Фан Цюхуа и его сын прибыли из другой страны. Я не могу позволить побегам чужих земель развиваться на своей. У Фан Шояна не должно остаться наследников.

Сюй Ю раскрыл от удивления рот. Он и подумать не мог, что весь рассказ Лун Сяюаня предназначался не для его ушей, а для шпионов наследника форта снаружи. Император знал, что здесь куда больше трех пар ушей. И если новость его запрете дойдет до Фан Шояна, то она дойдет и до Чжоу Хуань.

Сюй Ю так и стоял, переваривая новую информацию.

— Мы прибыли сюда не столько для того, чтобы рассказать тебе о воле старика Чжоу, сколько для того, чтобы посмотреть на реакцию Фан Шояна. Я хотел увидеть, насколько он о тебе заботится, и, если честно, немного разочарован результатом. Фан Шоян тоже еще ребенок. С одной стороны, он прав, все случилось слишком быстро, он еще не успел придумать контрмер,

с другой, такие лазейки должны были сразу прийти ему на ум. Но куда хуже показал себя ты. Сперва мне думалось, что будет правильным решением забрать тебя в столицу, дать Фан Шояну время все обдумать, но теперь мне кажется, что лучше оставить тебя с ним.

— Что? — Сюй Ю чувствовал обиду, стыд и даже страх перед далекоидущими планами императора.

Лун Сяюань сказал все, что должен был:

— Мы с Цинчжоу уезжаем, а ты остаешься в форте, понимаешь?

— Дагэ, — все еще волновался Сюй Ю.

Ши Цичжоу подошел к пареньку и тоже погладил его по голове:

— Дагэ от тебя не отказывается, но здесь твое место, так что не капризничай.

Сюй Ю тут же приободрился.

— Кстати, верни золотой жетон, — улыбнулся император. Сюй Ю вновь сконфузился и вынул из внутреннего кармана жетон уникальной чеканки. Лун Сяюань забрал золото и передал юноше нефритовый кулон.

— Если в будущем у тебя возникнут трудности, которые можно разрешить только с помощью моего влияния, беги в столицу и иди во дворец. С этим кулоном никто не станет препятствовать нашей встрече. Кроме того, рядом с тобой останется теневой страж. Если тебе потребуется помощь, он отправит нам послание, и сам не будет стоять в стороне.

— Дагэ, — едва не расплакался Сюй Ю.

— Ты признанный императором брат, это никогда не изменится. А теперь перестань хныкать, не давай мне поводов пожалеть о своем решении.

— Хорошо! — С куда большим воодушевлением кивнул юноша.

Дело было сделано, так что Лун Сяюань и Ши Цинчжоу покинули город, направившись в столицу. Сюй Ю вышел на стену форта и провожал их карету с толикой беспокойства. Его глаза немного покраснели от множества переживаний, но парнишка держался.

Узнав, что Сюй Ю не уезжает в столицу, Фан Шоян с облегчением выдохнул. Тем временем и Чжоу Хуань получила новости о последнем запрете императора. Женщина немало удивилась, немного обдумала слова монарха и горько улыбнулась.

— Все так, если Фан Цюхуа не из нашей страны, то у него были мотивы поднять восстание, и Шоян получается, — женщина сглотнула. — Император невероятно добр. Наказал отсутствием потомков, вместо того, чтобы отрубить голову. Даже хорошо, что Шоян влюблен в мужчину.

Чжоу Хуань еще долго думала о словах императора. Он прав, во всем прав, старейшина Чжоу хотел оставить трон семьи своей ветви, но у него есть братья и сестры. В то время как в жилах Шояна течет кровь предателя, лучше чтобы семью Чжоу возглавил более надежный человек. По сути, своим запретом император в который раз спасает семью Чжоу.

Глубоко вздохнув, Чжоу Хуань приняла решение.

Кареты уже не было видно на горизонте, но Сюй Ю все еще стоял на стене. Ноги начали затекать, но юноша не хотел уходить. И вдруг рядом с ним встал еще один человек. Младший брат император замер, робко поглядывая на Фан Шояна.

— Знаешь...

— Прости, — перебил его вздохом наследник форта, — я был неправ.

Сюй Ю медленно покачал головой:

— Не ты, дагэ был прав, я повел себя, как ребенок.

Фан Шоян не мог не улыбнуться. Он коснулся шеи любовника пальцами, после чего огладил его волосы. Юноша смутился. Ему до сих пор было как-то не по себе.

— Но твоя мама... как она...

— У меня не будет наследников, — уверенно кивнул Фан Шоян. — Я сам этого не хочу, да еще и император против. Мама поймет.

Сюй Ю не знал, что ответить.

— Идем со мной в комнату, — взяв возлюбленного за руку, Фан Шоян потянул его прочь со стены.

— Хм? Что ты делаешь?

— Пришло время обрабатывать ногу, может, побудешь рядом со мной?

— Оу, — моргнул юноша и тут же кивнул.

Фан Шоян не мог не рассмеяться с его реакции. Сюй Ю покраснел.

— Над чем ты смеешься?

— Что? Когда это я смеялся? — Принялся кокетливо все отрицать молодой человек. Сюй Ю рассердился. Сбросил руку любовника и отправился в совершенно другую сторону. Шояну пришлось поторопиться, нагнать его и обнять со спины. — Не сердись, я правда не смеялся.

Сюй Ю закатил глаза. Его возлюбленный настоящий дьявол.

Перед тем, как покинуть город, Лун Сяюань и Ши Цинчжоу еще раз заглянули в гостиницу. Слуги уже собрали вещи и подготовили карету к путешествию.

Лун Сяюань с толикой предвкушения завел разговор о том, что их ждет беспокойное путешествие.

— Если он хотят меня убить, но поездка в столицу — последний шанс.

— Верно, — после продолжительной паузы, согласился Ши Цинчжоу.

— Ну не печалься, я с нетерпением этого жду!

— Ты с нетерпением ждешь покушения? — Растерялась императрица.

— Я рассчитываю на него, — спокойно рассуждал Сяюань.

Воин вздохнул:

— Моя личность была раскрыта — это факт. Скорее всего, кто—то мог узнать и тебя. Либо просто сделать предположение. Не только ты подумал об этом.

— А? — Озадачился Лун Сяюань. — Что ты имеешь в виду?

— Наш новоявленный лорд Фан уже отправил к гостинице армию из двух тысяч хорошо обученных бойцов.

— Почему я ничего об этом не знаю? — поразился монарх.

Ши Цинчжоу рассмеялся:

— Мы обсудили этот момент еще утром, или ты думаешь, я просто так наведывался в форт утром?

Уголки рта императора дернулись в подобии улыбки. Конечно, его императрица куда предусмотрительнее и дальновиднее какого—то там императора. Горе ему! Горе!

<http://bllate.org/book/14215/1253537>